

Десятая глава

Верить или нет?

Конечно, не верить!

Пока он заходил в ванную и лишь на мгновение обернулся, Линь Яо успел разобрать пистолет. Такая скорость — мало кто в его отряде мог бы с ним потягаться.

Однако вещей, в которые верилось с трудом, накопилось уже немало. Цзинь Имянь, не зная, с чего начать, некоторое время смотрел на него, а затем произнес:

— Собери его обратно.

Глядя, как Цзинь Имянь, прихватив сменную одежду, направляется в ванную, Линь Яо набрался смелости и буркнул:

— Я не умею.

Цзинь Имянь, даже не обернувшись, бросил:

— Как разобрал, так и собирай. Даю тебе пятнадцать минут.

Цзинь Имянь мылся ровно пятнадцать минут — ни больше, ни меньше. Выйдя из ванной, он взглянул на собранный Линь Яо пистолет, и его давление едва не подскочило до критической отметки.

Линь Яо умудрился заклинить возвратную пружину в основании затвора. Цзинь Имяню потребовалось полчаса, чтобы её извлечь.

Изначально он планировал выспаться, а в итоге провозился до трех часов ночи. Собрав пистолет заново, он посмотрел на Линь Яо. Изначально он взял это оружие лишь для того, чтобы проверить парня, и вовсе не собирался оставлять его ему. А теперь он и вовсе не хотел, чтобы Линь Яо к нему прикасался.

В постапокалипсисе никто не хотел браться за задачу будить его по утрам. Все говорили: если в такой момент пробудить его не вовремя, он в одиночку разнесет всю планету.

Цзинь Имянь: «...»

Цзинь Имянь успел поспать всего пару часов, как его разбудил шум с первого этажа, отчего разболелась голова. Он нахмурился, приподнялся и, нащупывая тапочки, вдруг получил пинок от того, кто лежал под одеялом.

Линь Яо выспаться не удалось — под глазами залегли темные тени. Он сердито уставился на Цзинь Имяня:

— У твоей домработницы что, с головой не в порядке?

Видя, что глаза Линь Яо покраснели от недосыпа, Цзинь Имянь положил пистолет на прикроватную тумбочку:

— Спи.

У Цзинь Имяня не было привычки злиться после пробуждения, но такое шумное пробуждение его не обрадовало. Он спросил сестрицу Ли:

— Что вы творите? Вы хоть знаете, сколько сейчас времени?

Цзинь Имянь чувствовал крайнюю усталость:

— И вы тоже хороши.

Цзинь Имянь: «Злость после сна прошла?»

Линь Яо как раз зевал. Заметив, что на него смотрят, он тут же захлопнул рот и поднял вверх большой палец:

— Муж у меня просто молодец.

Линь Яо не знал, насколько спокойно он спит, но посчитал, что лучше предупредить заранее.

Лицо Цзинь Имяня помрачнело еще сильнее:

— Не знала, что я вернулся, и не знала, что Линь Яо наверху?

Неужели его злобная натура наконец раскрылась?

Шесть утра. Они поспали всего три часа, как с первого этажа снова донесся сильный шум.

Цзинь Имянь нахмурился:

— Сестрица Ли, чем вы занимаетесь?

Телевизор орал на полную громкость, дом буквально содрогался. Сестрица Ли ничего не слышала, или, возможно, она видела, что на лестнице кто-то стоит, но намеренно игнорировала это.

Цзинь Имянь спустился вниз и увидел, что сестрица Ли сидит на диване и хохочет на весь дом.

Цзинь Имянь беспомощно произнес:

— Я спущусь, посмотрю, что там. Ты не сиди взаперти.

Увидев его, женщина тут же вскочила с дивана:

— Г-господин Цзинь, когда вы вернулись?

Когда сестрица Ли увидела, что он молчит, она поспешно исправилась:

— Я больше никогда не буду смотреть телевизор.

Линь Яо не обратил на него внимания — он был близок к тому, чтобы взорваться от раздражения!

Вернувшись в комнату, Цзинь Имянь застал Линь Яо сидящим на кровати, завернутым в одеяло, с унылым видом.

— Не хочешь спать?

Глядя, как Цзинь Имянь ложится на кровать, Линь Яо спросил:

— Ты собираешься спать здесь?

Линь Яо: «...»

Сестрица Ли замялась:

— Я... я не знала, что вы вернулись.

Линь Яо не притронулся к полному столу пересоленной еды, грызя холодные булочки, которые Цзинь Имянь принес ему утром. Телефон пиликнул.

Что это с ним опять?

Линь Яо сунул булочку в рот и начал печатать двумя руками: «Прошла, прошла. А после того как прошла, я очень пожалел, что не позавтракал с тобой. Так ты придешь сегодня вечером? Хочу поужинать вместе [глаза-звездочки]».

Цзинь Имянь закрыл глаза и сказал:

— А где мне еще спать?

Линь Яо промолчал. Хороший вопрос. Это его комната, они женаты, где же ему еще спать?

Линь Яо лег на край. Стоило ему лечь, как Цзинь Имянь выключил свет. Линь Яо пробормотал:

— Эм, я, возможно, не очень спокойно сплю.

У Линь Яо была тяжелая утренняя злость. В семье Линь никто не следил, во сколько он встает и ест ли завтрак, поэтому он обычно спал до тех пор, пока не переставал сердиться.

В этом доме раньше вообще не было телевизора. Его купили, когда Цзинь Имянь узнал, что Линь Яо согласился выйти за него, чтобы тот не скучал, а не для того, чтобы прислуга мешала остальным жильцам.

Сила удара была не такой уж большой, но вот характер...

Он оглянулся на комок под одеялом. В голове всплыли слова, сказанные Ци Цзяню: «Слабое здоровье, спокойный, не доставит хлопот, с ним легко».

Цзинь Имянь в пижаме и тапочках подошел к телевизору и выключил его пультом. Сестрица Ли было открыла рот с недовольным видом, чтобы спросить «в чем дело», но, подняв глаза и увидев это почерневшее от ярости лицо, тут же притихла.

Слушая шум внизу, Линь Яо спрятал голову под одеяло и со всей силы пнул Цзинь Имяня:

— Шумно!

Линь Яо раздраженно бросил:

— Кто тут еще сможет уснуть?

Вид Линь Яо, похожего на маленького злого духа, на секунду озадачил Цзинь Имяня, а следом вызвал усмешку:

— Я уже сделал ей замечание. Она пообещала больше не трогать телевизор. Ты поздно лег, поспи еще немного.

Через некоторое время пришел ответ: «Буду дома до семи».

Линь Яо приподнял бровь: «Жду тебя~»

Линь Яо отложил телефон, доел булочку и, сидя за столом, позвал сестрицу Ли. Та вышла из кухни, бросила взгляд на почти нетронутые блюда, косо глянула на Линь Яо и спросила:

— Господин Линь, что-то нужно?

Линь Яо с улыбкой ответил:

— Ничего, уберите со стола. На вечер я хочу суп из зимней дыни с ребрышками, креветки с овощами, грибы фаршированные мясом и еще курицу с каштанами.

Сестрица Ли нахмурилась — еда и так была пересоленной, зачем еще заказывать?

Линь Яо улыбнулся ей так, что у женщины по спине побежали мурашки.

Линь Яо добавил:

— Ужин в семь вечера. Готовьте не спеша, постарайтесь, чтобы вышло вкусно.

Это было последнее предупреждение, на которое Линь Яо был способен. Он не собирался воевать с домработницей, но прошло уже два дня, а она продолжала в том же духе. Он не планировал и дальше ходить голодным.

Вечер, 18:45. Сестрица Ли закончила готовить и подала блюда на стол:

— Все, что вы заказывали. Ешьте.

Линь Яо попробовал кусочек. Отлично, пересолено до жути!

Только он успел посмотреть на время, как входная дверь открылась... Линь Яо приподнял бровь: как раз вовремя.

— Муж! — Линь Яо подбежал и ухватил Цзинь Имяня за руку.

Цзинь Имянь покосился на его руку:

— Опять что-то затеваешь?

Линь Яо с улыбкой спросил:

— Как ты неожиданно вернулся, какое совпадение! Я как раз собираюсь ужинать, давай вместе.

Цзинь Имянь: «...» Разве не ты просил меня вернуться?

Сестрица Ли увидела, как Линь Яо притащил Цзинь Имяня к столу, и от испуга начала заикаться:

— Г-господин вернулся, я... я сейчас приготовлю что-нибудь еще.

Цзинь Имянь осмотрел стол и остался доволен:

— Не нужно, этого хватит.

Цзинь Имянь только сел, как Линь Яо тут же положил ему в чашку еду:

— Ты много работал, поешь побольше.

Цзинь Имянь взглянул на него, не понимая, что за фокусы тот снова вытворяет. Он взял палочки и положил Линь Яо фаршированный гриб:

— Я сам.

Линь Яо боковым зрением следил за лицом сестрицы Ли и заметил, что та от волнения сжимает тряпку так, что с неё капает вода.

Боясь, что Цзинь Имянь недостаточно «отравится», Линь Яо налил ему супа:

— Сначала выпей горячего супа.

Видя такую странную услужливость, Цзинь Имянь заподозрил, что в суп что-то подмешали. Он нахмурился и сделал глоток:

— ...Кхм. И правда, «отравлено».

Линь Яо с ожиданием смотрел на него:

— Вкусно?

Цзинь Имянь взглянул на него:

— Это ты готовил?

На красивом лице Линь Яо отразилось полнейшее невинное недоумение:

— Как такое возможно? Я не умею готовить. Это суп сестрицы Ли, вкусно? Я еще не пробовал, дай-ка я.

Сказав это, Линь Яо потянулся к ложке в чашке Цзинь Имяня, не смущаясь того, что тот её только что использовал, и собрался сделать глоток.

Цзинь Имянь отобрал ложку, не дав ему попробовать. Если сделать хоть глоток, горло можно сжечь.

Цзинь Имянь спросил сестрицу Ли:

— Баночка с солью разбилась?

Женщина в панике начала лгать:

— Н-нет, не разбилась. Может, я забыла, когда варила, и дважды посолила.

Это было явно не из-за «двух раз». Цзинь Имянь нахмурился и попробовал другие блюда — каждое было пересолено до невозможности.

Вчера вечером Линь Яо постоянно кашлял, а он-то думал, что тот притворяется после того, как он схватил его за горло.

Он посмотрел на Линь Яо — тот по-прежнему смотрел на него с невинным и чистым выражением лица. Что тут было непонятного?

Парень оказался далеко не глупым: его обидели, и он тут же ответил приемом «поймать вора в его же логове».

Цзинь Имянь повернулся к сестрице Ли:

— Я предупреждал, что у Линь Яо слабое здоровье, и просил заботиться о нем. Вы не знаете, как ухаживать за людьми, или делаете это намеренно? Сами-то пробовали? Это вообще можно есть?

Сестрица Ли испугалась, что следующим приказом Цзинь Имяня будет убираться вон, и поспешно извинилась:

— Простите, господин Цзинь, я правда не нарочно. В следующий раз, в следующий раз я буду внимательнее.

У Линь Яо слабое здоровье, в доме нужен кто-то, кто за ним присмотрит, но Цзинь Имянь не ожидал, что сестрица Ли окажется настолько никчемной. Хорошо, что Линь Яо не из тех, кто будет терпеть, иначе недолго и с голоду умереть.

Цзинь Имянь отмахнулся:

— Выбросьте это и приготовьте заново.

Линь Яо, подперев подбородок рукой, наблюдал, как сестрица Ли убирает блюда. Он не собирался требовать, чтобы Цзинь Имянь как-то наказывал её — он устроил это представление лишь для того, чтобы напомнить: как бы сильно Цзинь Имянь его ни недолюбливал, он не будет смотреть, как тот умирает от голода.

В дальнейшем, если она больше не будет лезть ему под руку, он готов сделать вид, что её не существует.

Цзинь Имянь спросил Линь Яо:

— Что ел в обед?

Линь Яо:

— Булочки, которые ты оставил утром.

Всего одна булочка за день?

Цзинь Имянь нахмурился:

— А вчера?

Линь Яо скривил губы:

— Было да прошло, зачем спрашивать?

Он не хотел говорить, но Цзинь Имянь не мог притворяться, что всё понимает. Он забрал его из дома не для того, чтобы домашняя прислуга издевалась над ним — иначе какая разница, остался бы он в семье Линь?

Цзинь Имянь сказал:

— Если они тебе не нравятся, я могу найти других помощниц.

Линь Яо спросил:

— А можно никого не нанимать?

Линь Яо не любил, когда за ним ухаживали, и в этом не нуждался. К тому же у него были свои планы, и когда прислуга постоянно вертится под ногами, делать что-либо неудобно.

Цзинь Имянь возразил:

— У тебя слабое здоровье, лучше, чтобы кто-то присматривал за домом.

Линь Яо пожал плечами:

— Делай как знаешь.

После того как вопрос с сестрицей Ли был улажен, отношение Линь Яо снова стало холодным. Цзинь Имянь смотрел на него, не зная, назвать ли это переменчивым характером или хитростью.

Пока готовился ужин, они сидели и молча смотрели друг на друга. Линь Яо спросил:

— Как там вчерашнее происшествие?

Цзинь Имянь:

— Ты о чем?

Линь Яо:

— О бандитах. Они очнулись? Что-то сказали?

Если те придут в себя, то обязательно расскажут, что случилось. Показания одного-двух человек — дело поправимое, но если все в один голос скажут, что это он их уделал, Цзинь Имянь точно догадается. Может, стоит сбросить карты на стол?

Судя по поведению Цзинь Имяня, даже если он признается, что это его работа, тот вряд ли что-то сделает.

Цзинь Имянь ответил:

— Еще не очнулись.

Линь Яо опешил:

— Еще нет? Ни один?

Линь Яо не считал, что ударил их слишком сильно. С нынешней физической силой и так было тяжело вырубить такую ораву. Неужели они не очнулись даже спустя сутки?

Заметив вопрос Линь Яо, Цзинь Имянь тоже почувствовал неладное. За исключением тех, кто попал в реанимацию, остальные не должны были находиться без сознания так долго.

Цзинь Имянь спросил:

— Ты считаешь, они уже должны были очнуться?

Помимо врачей, только тот, кто нанес повреждения, может знать реальное состояние пострадавших. Линь Яо распознал ловушку в его вопросе и не попался:

— Я считаю, они уже должны были сдохнуть.

Только он закончил фразу, как у Цзинь Имяня зазвонил телефон.

Цзинь Имянь ответил, а через две секунды его зрачки сузились. Он резко посмотрел на Линь Яо:

— Понял, буду через минуту.

От этого взгляда у Линь Яо возникло плохое предчувствие:

— Что случилось?

Цзинь Имянь поднялся и начал надевать куртку:

— У меня дела, я уезжаю. Сегодня не вернусь.

Линь Яо тоже встал и снова спросил:

— Что произошло?

Цзинь Имянь взглянул на него:

— Десять минут назад все, кто был в больнице — за исключением Пан Мо, которого я забрал — скончались.

Тринадцать человек. Умерли одновременно.

Линь Яо: «...»

<http://bllate.org/book/22086/2296686>